

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

**Никольский Благовест N 16 (632), 29 июля
2012 г.**

Тропарь Илие пророку

*Во плоти Ангел,
пророков основание,
вторый Предтеча пришествия Христова, Илия славный,
свыше пославый Елисееви благодать
недуги отгоняти
и прокаженныя очищати,
темже и почитающим его точит исцеления.*

Проповедь о чуде умножения хлебов

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Сегодня за Божественной Литургией мы имели возможность слышать повествование апостола евангелиста Матфея, в котором он свидетельствовал о чуде, совершенном Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом недалеко от города Вифсаида.

Господь со Своими учениками отправился в плавание по Геннисаретскому озеру. Люди, с которыми беседовал Христос и совершил множество чудес, собрались на том месте, где должна была причалить лодка Христа и Его учеников. Сойдя на берег, Господь вновь обращается к людям со словом вечно живой евангельской истины. С наступлением вечера ученики обратились к Иисусу с просьбой отпустить народ в ближайшее селение, чтобы купить пищи. *"Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть"*. (Мф. 14, 16). Ученики ответили, что у них ничего нет кроме пяти хлебов и двух рыб. Господь просит принести ему эти пять хлебов и две рыбы, и, сотворив молитву, велел ученикам усадить всех людей, которых было пять тысяч человек, не считая женщин и детей. Когда раздали всем еду, осталось еще двенадцать коробов.

Всякий раз, обращая внимание на евангельское чтение воскресного дня, мы говорим о том, какие полезные уроки мы могли бы извлечь из сегодняшнего евангельского повествования. Думаю, ни для кого не удивительно, что Господь смог накормить пятью хлебами такое большое количество людей - Господь всемогущ. Но почему именно в 8-е воскресенье по Пятидесятнице Святая Церковь говорит нам именно об этом чуде насыщения пятью хлебами и двумя рыбами множества людей?

Мне бы хотелось, чтобы мы обратили внимание на то, что Господь проявлял милосердие и участие к людям, которые приходили к Нему, слушали Его, получали от Него благословение. Мы точно также прибегаем к Богу, испрашиваем Его благословения, Его помощи. И всякий раз, когда мы прибегаем к Господу, в нашем сердце должна быть крепкая вера, твердое упование на то, что Господь и к нам будет также чуток и милосерден. Тогда Господь сразу же откликнулся на просьбу учеников и насытил проголодавшихся людей. Точно также Господь насыщает и нас - и телесно, и духовно. В этом первый урок сегодняшнего евангельского повествования.

Второе. Господь не Сам проявляет инициативу накормить людей, хотя как Бог Он, конечно же, знал, что люди голодны. Он ждет обращения к Нему, просьбы об этих проголодавшихся людях. И эта просьба поступает от Его учеников. Казалось бы, зачем ученикам проявлять заботу о совершенно посторонних людях? Значит и нам необходимо просить у Бога милости и благословения не только для самих себя. В молитвенных обращениях мы должны молиться не только о самих себе, но и о всех окружающих нас людях.

Третье. Обратите внимание, что когда Господь говорит ученикам "дайте им есть", ученики отвечают "у нас только пять хлебов и две рыбы". Сколько учеников было по количеству? Двенадцать. А они имели с собой только пять хлебов и две рыбы. О чем это говорит? О том, что ученики Христовы мало проявляли заботы о самих себе. Как это не похоже на нас: мы-то заботимся, чтобы у нас всего было побольше. А ученики Христовы не заботились о себе, потому что знали, что с ними Господь. Ежедневно в молитве Господней мы произносим: "хлеб наш насущный даждь нам днесь". Понимаем ли мы значение и смысл этих слов? Мы просим Бога дать нам хлеб на сегодняшний день, не на завтрашний, и не на "черный" день. Очень многие из нас заготавливают на "черный" день. А ученики были довольны тем, что Бог дает им на каждый день.

И еще один урок. Народ в течение дня окружает Спасителя. Люди забыли обо всем, о всех своих земных потребностях, потому что они знали, что рядом с ними Бог. И мы, приходя в храм, вроде бы, приходим к Богу, но разве даже здесь не оставляет нас постоянная забота о том, как мы проживем сегодняшний день, и как будем жить завтра. В той же молитве Господней мы просим, чтобы Его воля, а не наша совершалась в нашей жизни. Так, где же место Богу в нашей жизни, если мы себя ставим в центр, если мы надеемся "на князей и на сынов человеческих", но не надеемся на Бога?

И еще два момента. Во-первых, когда ученики раздали хлеб и все насытились, они стали собирать остатки хлеба и набрали 12 коробов. Было 5 хлебов, а осталось 12 коробов. Вот такое милосердие Божие! Его милосердие превышает наши просьбы. И пусть никто никогда не думает и не говорит, что Бог к нему не милосерден, что Он не слышит молитв и обращений к Нему. Во-вторых, перед тем как Господь возвращает хлебы ученикам, он совершает молитву. Церковь нас учит: садясь за трапезу, мы должны совершить молитву. И после трапезы снова совершить молитву. Чтобы пища была для нас полезна, и даже самая простая еда напитала наше тело.

Но не только о хлебе физическом должен думать человек, живя на этой земле, но и о хлебе духовном, без которого невозможна полноценная жизнь верующего человека. Этим насущным духовным хлебом является для нас евхаристия - причащение Животворящего Тела и Пречистой Крови Христа Спасителя. Не случайно Господь, обращаясь к людям, которые толпами шли за Ним во время Его земной проповеди, и к нам Его последователям призывает стараться не о пище тленной, но о пище, пребывающей в Жизнь Вечную. *"Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес"*. (Ин.6:32). *"Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда"*. (Ин.6,35).

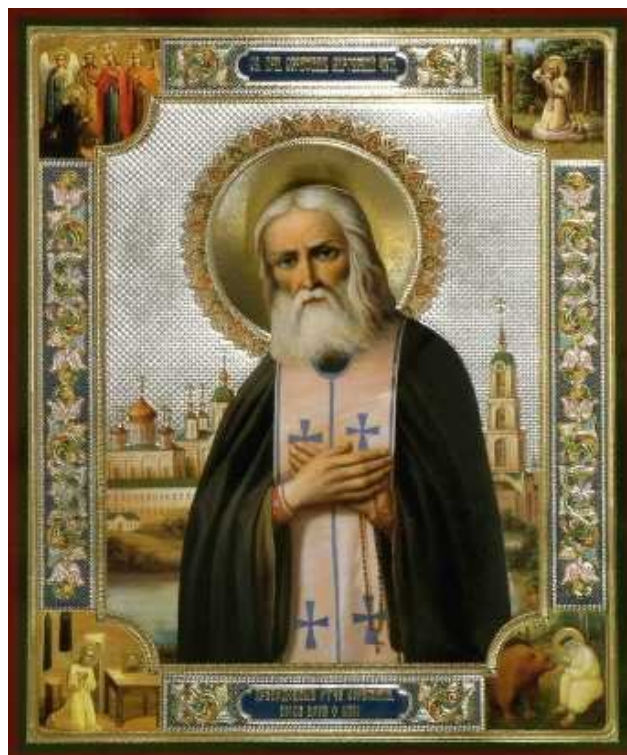
Да, братья и сестры, истинный хлеб наш есть Господь и Спаситель наш Иисус Христос. А поэтому как можно чаще будем прибегать к величайшему Таинству Причащения, которое совершается в Святой Церкви. Для того чтобы иметь возможность насыщать себя этим хлебом жизни, который позволит каждому из нас в преизбытке насладиться Божественной благодатью.

Вот как много уроков в этот день преподносит нам Святая Христова Православная Церковь. Дай Бог, чтобы мы прислушались к этим урокам, и они стали для нас и полезны и спасительны. Аминь.

Протоиерей Валерий Захаров, 2011г

Память преподобного Серафима Саровского

В отрывке из Священного Писания, который мы сейчас читали, евангелист Лука повествует нам о речи Христа Спасителя к народу, который Его окружал. "Блаженны нищие духом... блаженны алчущие ныне... блаженны плачущие..." Каждый человек стремится к блаженству. Люди называют это счастьем. Что такое счастье? Счастье - это когда человеку хорошо, когда он достиг всего, к чему стремился, и у него нет никаких желаний, потому что все уже исполнилось. Людям, примитивно устроенным, обычно что надо? Чтобы квартира была не какая-то там стокомнатная, но чтоб каждому члену семьи по комнатке; чтобы потолок были не обязательно четыре метра, но хотя бы два девяносто; чтобы этаж был не первый и не последний; ну и шапка на голове не обязательно за девятьсот, а хотя бы за триста пятьдесят. Чтобы зарплата хорошая, хотя бы рублей четыреста или триста, сапоги за сто двадцать, телевизор обязательно цветной, и стенка, и ковер, и хрусталь.

Что еще? Можно еще кошку завести или собачку. Ну и муж, дети. Пятеро - ну куда так много? Один - вроде мало. Значит, двое детей - мальчик и девочка. И конечно, чтобы были послушные: что бы ни сказал, тут же сразу делали, и учились, может, не на все пятерки, но чтоб большинство было пятерок. И муж чтобы не пил, не курил, чтобы до копейки зарплату отдавал, все покупал бы, что мне захочется. Увидела: какая кофточка хорошая - и чтобы мне такую. И вот оно, счастье.

Да, еще самое главное забыл - здоровье. Вот если еще здоровье, да еще дети здоровые, да если бы еще никто займы не просил, то тогда вообще все хорошо. Ну и, конечно, чтобы на работе уважали, вовремя премию давали, пусть не больше, чем всем, но и не меньше. Чтобы стаж, продвижение по службе, чтобы замечали, ну не обязательно чтобы самого первого награждали, но уж если всем прибавляют, то и мне. Не дай Бог, не прибавь-ка мне пятнадцать рублей, когда всем прибавили. И вот если это все соблюдается, человек счастлив. Вроде бы. Но на самом деле смотришь, а душе его все как-то нейдет, что-то еще хочется: начинают участки на работе раздавать - дачу надо строить, а там много всяких сложностей. И все выходит, что счастье как-то не достигается.

Я с одним парнем в больнице лежал. Он говорит: ну все есть, машина, жена уже вторая, хорошая, а что дальше делать, не знаю. Вот сейчас цель в жизни получилась: руку он себе повредил, надо руку восстанавливать, операции делать. Ну, руку починят, а дальше что? Он уже не знает. Еще он в шахматы хорошо играет: то я его обыграю, то он. И его счастьем в данный момент было, чтобы обыграть. А дальше-то цели нет, потому что на самом деле человек - существо духовное, и, чтобы достичь блаженства, ему недостаточно одеться, обуться, золотые зубы вставить. Ему этого не хватает, ему надо что-то еще, еще, еще. И очень давно, много тысяч лет назад еще царь Соломон, который достиг всего - он был самый богатый на земле человек, самый умный, самый образованный, жен у него было семьсот, так что и тут все в порядке; что только душа ни пожелает, все-все было, - но он сказал: все это суета. Он глубоко понял, что, чем бы человек ни насыщался внешним, этим не насытишься.

И Господь пришел на землю, чтобы показать иное блаженство. Наша душа духовна, и, когда она соединяется с Богом (а Бог есть Дух), тогда-то и наступает блаженство, покой. Вот как ребеночек - ему спокойно, только когда он на руках у мамочки, хотя она вроде бы его от земли оторвала, вроде ему неустойчиво, но он чувствует ее теплые руки и что его любят. Поэтому ему хорошо, поэтому он просится на ручки, ему нравится. И на ручках он сразу поднимается высоко, вровень со взрослыми, ему все видно. Так же и человек, когда с Богом соединяется, он поднимается высоко-высоко к Небу, и ему оттуда все видно, все тайны Божии - все становится открытым. Поэтому святые угодники Божии и были прозорливыми.

Серафим Саровский, память которого мы сегодня празднуем, будущее, настоящее и прошлое читал, как в открытой книге. Придет к нему человек на исповедь, батюшка его с любовью принимает, называет ласковыми словами, приглашает в келью и начинает рассказывать его грехи: голубчик, ты помнишь, в этом году ты это сделал, а в том то. И человек выходит весь в слезах, преображенный, кается, начинает новую жизнь. Он понимает, что батюшка его укорял не со злобой, а в духе кротости: ну что же ты дошел до такой жизни - и думаешь, что никто не видит, никто не знает? Бог это знает и мне открыл, что у тебя такие-то, такие-то есть грехи. Ты пойми, это же нехорошо. И душа человека пробуждалась.

Преподобный Серафим удивительные вещи прозревал на много десятков лет вперед. Много из того, что он говорил, исполняется сейчас. Он, например, сказал: когда я умру, то запоют Пасху зимой. Так и случилось, потому что во время отпевания такое было ликование, что пели Пасхальный канон. А еще он говорил: моя смерть откроется пожаром. И действительно, когда он умер, стоя на коленях перед иконами, скамеечка загорелась, потому что свечка упала. То есть все было ему открыто, и тут не было никаких гаданий, потому что как для Бога нет ни будущего, ни прошедшего, ни настоящего, так и угодники Божии, когда Господь берет их в Свою руку, достигают этого блаженства.

А что из такого обычного, как мы говорим, человеческого Серафим Саровский имел? Носил все время одну одежду и летом и зимой - из грубого полотна балахон. Ходил в лаптях, келью под конец не топил даже зимой. Ел одну траву снитку - летом зеленую, а на зиму сушил. Вот такое было его трудное житие. Сперва у него и огородик был, и хлебушка ему приносили, и шатун-медведь даже зимой приходил к нему, ласкался, и Серафим уделял ему хлеба. Медведь не мог его тронуть, настолько он был свят. Потом он и огородом перестал заниматься, некогда ему было. А что же он делал? Он все время молился Богу, он все время с Богом пребывал, он не мог никак на эту чепуху отвлечься, чтобы обед какой-то готовить, парить, стирать, мыть - нет, нет, только молитва. Конечно, он от молитвы отвлекался, чтобы Евангелие почитать. Каждую неделю весь Новый Завет целиком прочитывал: в понедельник - Евангелие от Матфея, во вторник - от Марка, в среду - от Луки, в четверг - от Иоанна, в пятницу - Деяния апостолов, в субботу - апостольские послания, а в воскресенье - Апокалипсис. И так каждую неделю. Нам лень даже один раз открыть почитать, а он читал, наслаждался каждый Божий день. Вот поэтому ему некогда было ни стирать, ни шить, ни обед готовить.

И имя ему дали в монастыре Серафим, что значит "пламенный". Потому что он ничего, кроме Бога, не любил и только боялся, как бы Бога не обидеть, чтобы Бог от него не отошел, чтобы он не потерял вот это блаженство. И когда кто к нему приходил, а разные люди приходили, и высокопоставленные, и

простые, и заблудшие, всякие, он каждого встречал с радостью: "Радость моя, здравствуй, Христос воскрес!" - каждого обнимал, целовал непритворно, потому что у него на душе была такая радость, которая нам с вами даже и не снилась. Мы иногда только в храме можем ощутить какое-то подобие той радости, которую он испытал. А он в этой радости жил и, естественно, страшно боялся ее потерять. И один случай свидетельствует о том, насколько этот страх Божий был велик.

Однажды двое крестьян пришли и начали у него спрашивать деньги. Он говорит: у меня нет, но они не поверили. А Серафим Саровский ходил по лесу всегда с топориком, и сам он был довольно высокого роста, никогда физической работы не чуждался, был очень человек сильный. Те подвиги, какие он совершал - на камне стоял тысячу дней и тысячу ночей, - говорят о том, что у него было редкое физическое здоровье. Он, конечно, этих двух мужиков мог так лбами стукнуть, что только бы искры полетели. Но он нет, взял топор и зашвырнул подальше, чтобы не искушаться, и предался в волю Божию. Они его жестоко избили, у него кровь из горла пошла, он даже стал горбаченьким с тех пор. И вот нашли тех мужиков и решили их отдать под суд. Но Серафим Саровский знал, что надо прощать, любить врагов, и он велел этих мужиков простить. Говорит: если вы их засудите, я из вашего монастыря уйду. И их отпустили. Но Господь их потом, конечно, наказал: у обоих сгорели дома.

Велел Господь суд отдавать Богу - и Серафим решил так и сделать, хотя по закону их надо было

наказать. Но он боялся: а вдруг, если их накажут, я лишусь благодати Божией. Пусть побили, пусть до крови, пусть сделали инвалидом, но только бы благодать не отняли! Вот какое было пренебрежение даже к собственному здоровью. То, что у людей земных, мирских ценно, он ни во что вменял. Поэтому и не владел никаким имуществом. Однажды у него спросили: а современные люди могут быть святыми, как древние христиане? Он ответил: могут, только им одного не хватает - решимости.

Мы, конечно, не можем такой святости достичь, потому что у нас нет такой решимости, нет такой ревности. А у него решимость была на десятикратную. Поэтому его народ православный и любил и вскоре после смерти прославил, и вот сегодня память его совершается. Но каждый из нас может свою меру благодати Божией получить: кто пять талантов, кто десять, кто два, кто один - кто на что способен. Каждый ребенок, рождающийся в Африке, в Китае, в России, где угодно, - каждый заметен у Бога, и каждому Господь хочет дать благодать Божию, каждому хочет дать блаженство. Апостол Павел говорит: много звезд на небе, и одни поярче, другие поменьше светят, а есть еще луна, она еще больше сияет, а есть еще солнце, и оно затмевает все. Вот так же и святые угодники Божии: одни сияют малым светом, другие большим, а некоторые сияют, как луна. И каждый, если потрудится над своей душой, получит - один много, как Сергей или Серафим, другой еще больше, а некоторые поменьше - каждому своя мера.

И если мы будем стремиться к этому блаженству духовному, значит, мы будем истинными учениками Христовыми, потому что Господь сказал: "Царство Мое не от мира сего". А если мы хотим иметь царство от этого мира, здесь, на земле, пожить, устроиться, то отнимется у нас и то, что мы имеем. Что же отнимется? Да все. Здоровье отнимется? Отнимется. Одежда отнимется? Отнимется, в одном пиджачке или платице похоронят. Квартира отнимется? Отнимется. Что нам уготовано? Два аршина земли в длину, два в глубину. Вот вся наша квартира: поменяем с трехкомнатной на одну комнату, в которой не повернешься. Книжки отнимутся, телевизионные программы отнимутся. Еще что для нас дорого? Дети? И дети отнимутся. Сама жизнь отнимется. Еще немножко, и мы все с вами умрем, и все, чем мы жили, все от нас отойдет.

А чем же мы будем жить там? Кто жил Богом, тот, конечно, получит полноту бытия. Здесь, в земной жизни, человек к Богу стремится, но ему все что-то мешает: надо и то делать, и это делать. Бывает, хочется ему в храм пойти, а нет возможности. А там уж все дела отпадут, все земное кончится, останется одно небесное. А кто к небесному не стремился, а жил страстями, тот и там будет жить страстями. Но только на земле можно страсть удовлетворить: понравилась какая-то красотка, бросил жену, пошел к ней - и получил некоторое блаженство; налили стакан, выпил - блаженство; распечатал пачку сигарет, закурил - блаженство; у телевизора целый день просидел - блаженство; в гости сходил, тридцать салатов съел, а потом еще торт - опять блаженство. А когда умер, там ничего этого нет. Хочется сладенького, и в кино сходить, и закурить хочется, особенно хочется выпить, но некуда налить, тела-то нет, его черви съели, а желание осталось. Поэтому все эти желания будут человека мучить, они будут его жечь. Потому и говорится: огонь геенский. Это жуткое состояние души человека, который жил в страстях. Зависть удовлетворить нельзя, жадность удовлетворить нельзя, обжорство удовлетворить нельзя, блуд никак не удовлетворишь. Сплошное страдание. Поэтому человек, когда умирает, если он стремился к Царству Небесному, стремился к духовному блаженству, он приобретает его в полноте. Бог его принимает в Свои объятия. А человек, который не знал духовного, не стремился к духовному, он, наоборот, погружается в ужас страстей.

Господь пришел на землю для того, чтобы нас спасти, чтобы нам дать возможность уйти от этого ада и войти в Царствие Небесное, пока не поздно. И многие люди на земле прожили такой жизнью - и угодник Серафим, которого мы сегодня прославляем, и Иулиания Лазаревская. Некоторые говорят: монаху, конечно, легко, он там в лесу молится, у него ни забот, ни хлопот. А Иулиания была не монахиня, жила в миру, вышла замуж, была многодетная мать. И детей воспитала, и все успела: стирка, хлопоты, - и прославилась своей святостью, потому что, несмотря на большую семью, она все время в церковь устремлялась и так Бога любила, что чудеса начала творить своей молитвой. Что ни попросит у Бога, Господь ей все давал. Люди об этом прослышали и стали просить ее молитв. Но самое главное - что она даже от детей своих отрывала и давала нищим, настолько любила всех людей. И за эту любовь Господь ее прославил как святую.

Вот в один и тот же день, правда, в разные годы умерли многодетная мать и преподобный Серафим - девственник. Совсем разные подвиги. И оба в Царствии Небесном. Конечно, слава Серафима больше, чем Иулиании Лазаревской, но все равно они в Царствии Небесном, все равно они в блаженстве, потому что они всю жизнь стремились к духовному. И нам надо так же. О материальном, конечно, тоже надо заботиться, это неизбежно: два дня пройдет, все равно есть захочешь, надо что-то и поесть. Два дня не поспишь, и уже носом клюешь, надо и поспать. Но мы-то все ищем себе отдыха, развлечений, ищем блаженства на земле, здесь хотим чем-то заменить блаженство небесное. А надо, наоборот, стараться от всех блаженств земных отказаться ради блаженства небесного и искать его, искать. Господь как сказал? "Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам", само приложится. Поэтому не надо так уж очень заботиться о земном. То, что нужно, Господь даст. Никто никогда у Бога не забыт. Воробей и то зимой кормится, а у него нет никакого социального обеспечения, ничего у него нет, Господь его питает. И нас пропитает, если мы будем стремиться к духовному.

Но Царство Небесное, конечно, не для всех, недаром оно называется Царством избранных. Званых много, Господь зовет весь мир, от Японии до Сан-Франциско, от Северного полюса до Южного: "Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас". Господь всех зовет, но люди в основном хотят здесь пожить: на машинке покататься, на курорты поездить, в ресторанчик сходить, кино посмотреть, наблудиться всласть. Как говорят: пожить. А некоторые прямо уже откровенно: пожить для себя. Вот вроде для своей души человек старается, а в Писании что по этому поводу сказано? Кто хочет душу свою сохранить, тот погубит ее; а кто, наоборот, отвергнется себя ради Меня и Евангелия, тот приобретет ее. Поэтому мы должны этот выбор сделать: для чего мы живем? какая цель нашей жизни? что нас ждет за гробом? И уже этого постоянно придерживаться, всегда, когда есть у нас выбор: грех или благодать, - всегда выбирать благодать, никогда не поступать ни против совести, ни против заповедей Божиих.

Хотя совесть у некоторых, конечно, спит или в полудреме находится, и мы часто не понимаем, что добро, а что зло. Поэтому для нас, для дураков, осталось Священное Писание. Не понимаешь - читай, здесь все написано, что хорошо, а что плохо, что правильно, а что неправильно. И долг каждого крещеного человека эту книгу изучить, по возможности выучить ее наизусть. Вот Серафим Саровский ее наизусть знал, и к нему многие приходили и спрашивали: батюшка, как поступить, так или так?

Почему человек сам не может решить? Что, батюшка умнее, что ли? Нет, не умнее, а просто батюшка лучше знает Священное Писание и может дать совет: Священное Писание в таком случае рекомендует поступать именно так, вот так будет по-Божьи, а так не по-Божьи. Поэтому если бы мы знали слово Божие, поступали по нему, мы бы никогда не заблудились, каждый раз нам бы Господь на ум приводил какое-нибудь место из Писания, подходящее к этому случаю.

Ум должен плавать в Священном Писании, весь наш ум должен им пропитаться, чтобы вся голова была словом Божиим наполнена. Мы должны знать его наизусть, должны всегда думать: а вот в таком случае как бы Господь Иисус Христос поступил? Как бы Серафим Саровский поступил? И сразу бы стало ясно как. Хотя очень трудно так поступать. Попробуй, когда тебя бьют до смерти, горбатым тебя делают, попробуй простить. Мы не можем простить самую мелочь: что-то она не так на меня посмотрела или прошла, не поздоровалась. И вот уже на двадцать лет разругались из-за такого пустяка. Ну а если по физиономии ударить? А если действительно, как преподобного, до крови избить?

Поэтому нам нужно еще много совершать добрых дел, чтобы наше сердце умягчилось, чтобы оно приняло благодать Святого Духа. Будем почаще вспоминать блаженного старца Серафима и просить у него помощи. Когда особенно нас мир утесняет, вспомним его злострадания, вспомним его молитву, вспомним, к чему он стремился. И нам надо устремляться к этому. Потому что все равно всех денег не заработаешь. Сколько бы зарядкой ни занимался, все равно умрешь. Сколько бы ни развлекался, все равно на Страшном суде отвечать придется. Поэтому будем стараться больше думать о небесном. Аминь.

Протоиерей Димитрий Смирнов

<http://www.diveevo.nne.ru/library/sermons/smirnov>

Чему научиться нам в житии пророка Илии?

Сегодня Церковь празднует память святого пророка Божия Илии. В Третьей и Четвертой книгах Царств мы читаем о великих делах пророка, о чудесах, которые он совершал перед лицом народа израильского. Читаем о том, как, чтобы доказать бытие истинного Бога, он призывает четыреста пятьдесят пророков Вааловых и приносит жертву Господу, а они приносят жертвы своим богам; и жертву пророка по его молитве попирает Божественный огонь, жертв же лжепророков огонь не касается.

Мы читаем о том, как Илия приходит в дом бедной вдовы и воскрешает ее сына, о том, как пророк бежит от гнева нечестивой царицы Иезавели в пустыню и, не находя в себе более сил на пророческое служение, в отчаянии взывает к Богу: "Довольно уже, Господи; возьми душу мою". Но Бог утешает его, не только посылая ему воду и хлеб, но и таинственным, необычайным образом являясь ему "в тихом веянии ветра". Ощущая это легкое дуновение, Илия понимает, что Господь явился ему не в грозных явлениях природы - не в буре, не в землетрясении, не в огне, - но именно в легком дуновении ветра духовного. Этим дуновением Духа Святого Бог утешает пророка и дает ему новые силы.

Наконец, мы видим как Илия идет вместе со своим учеником пророком Елисеем, и Елисей узнает, что его учитель в этот день будет взят от него. Илия говорит: "Проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя". И Елисей отвечает: "Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне". Илия сказал: "Трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так". Вскоре явилась огненная колесница, и вихрь вознес Илию на небо. Это был человек, который при жизни воскрешал мертвых, это был пророк, который не увидел смерти, но был вознесен Богом в Царствие Небесное.

Жизнь пророка Илии научает нас тому, какими были истинные пророки, призванные Богом на особое служение, на особую миссию - возвещать людям о Боге. Пророки были гонимы, и мы слышали сегодня в евангельском чтении слова Христа: "Пророк не имеет чести в своем отечестве" (Ин. 4:44), - т. е. там, где он проповедует, он не бывает понят. У всех пророков были враги и недоброжелатели, люди, которые желали им смерти. Как и все люди, пророки имели свои немощи, и не всегда была им по силам та невероятно трудная миссия, которая была на них возложена - свидетельствовать о Боге людям, которые не хотели этого свидетельства слышать.

Читая о жизни других пророков, мы узнаем, что, когда Господь призывал их, некоторые из них отказывались. Один сказал, что он слишком юн, другой - Иона - вообще бежал от Лица Божия, сознавая, что нет у него сил исполнить возложенную на него Богом миссию. Пророк Илия в отчаянии просил у Бога смерти. Но пророков всегда подкрепляла благодать Божия, в своем служении они непосредственно соприкасались с Богом, встречали Его в личном духовном опыте.

[6]Встречи эти бывали разные. Иногда Господь приходил в легком дуновении ветра, т. е. в некоем сокровенном духовном утешении, как это было с пророком Илией. Но бывало и так, что не только пророк, но и весь народ был свидетелем явления Божия, когда, например, тот же Илия с помощью огня решил показать, быть ли Господу или Ваалу Богом Израиля. В разные периоды человеческой истории Бог посылал людям пророков, чтобы от них люди услышали слово истины, чтобы они чудесами засвидетельствовали присутствие Божие и силу Божию. И во все эпохи пророки были людьми немощными - такими же, как мы с вами. Их пророческая миссия намного превышала их естественные человеческие силы, и они, не надеясь на собственные силы, искали помощи у Бога. Они просили у Бога духовного подкрепления в трудные минуты, когда были оставлены людьми, гонимы, когда враги искали их смерти. И Господь таинственным образом подкреплял их благодатью Святого Духа.

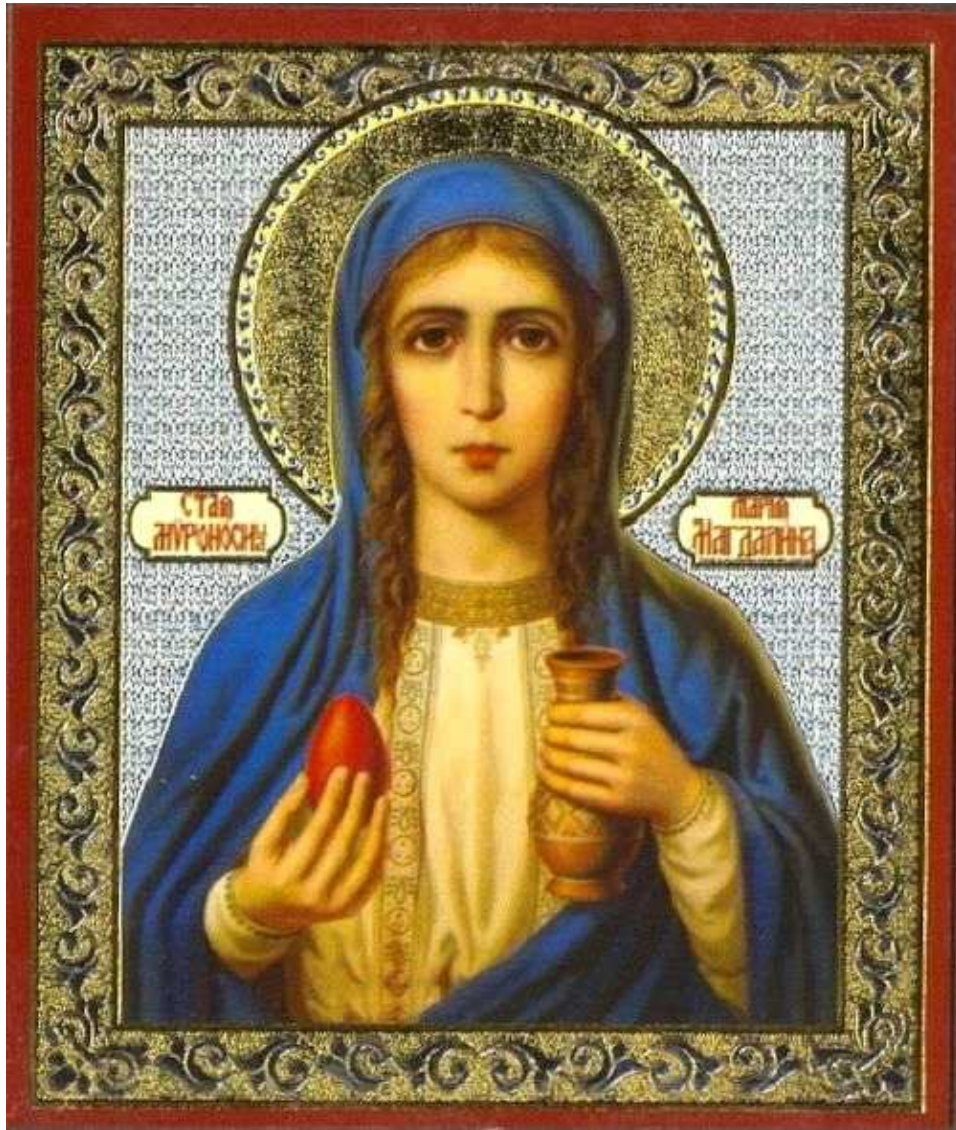
И еще одному научаемся мы из жизни пророка Илии - тому, что каждый пророк оставлял после себя духовное потомство. Пророки не были людьми, которые, подобно знаменитостям мира сего, ярко блеснув, исчезают. Пророки оставляли после себя учеников, поэтому дело, которому они служили, не умирало и после их смерти. Когда Илия был вознесен на небо колесницей Божией, Елисей взял его милоть, т. е. плащ, и ударил ею по воде, и вода расступилась, и Елисей понял, что духовное наследие пророка Илии перешло к нему. Нередко бывало, что ученики оказывались выше учителя, потому что дух, который был на одном пророке, переходил на другого и с еще большей силой действовал через него. Так духовное преемство переходило от одного пророка к другому, вплоть до последнего из пророков и первого из апостолов - Иоанна Крестителя. Затем оно переходило от одних апостолов к другим, затем к епископам, к священникам и ко всему народу Божию, который это благодатное свидетельство о Боге - также передавал из поколения в поколение; оно дошло и до нас, и ныне мы являемся его обладателями.

Потому, вспоминая ветхозаветных пророков, мы вспоминаем не каких-то людей, которые жили в древности и три тысячи лет назад прославились своими великими делами, но святых, духовное наследие которых продолжает жить в нашей Церкви. Вспоминая их и молясь им, мы надеемся хотя бы в малой степени проникнуться тем духом, которым они жили, и получить хотя бы частицу той благодати Божией, которая была дана им не ради них самих, но дабы помочь им нести нелегкую миссию свидетельства о Боге перед людьми, тот крест, под тяжестью которого и мы порой сгибаемся, не находя в себе сил, чтобы его понести.

Иногда мы говорим: Господи, это невозможно, этот крест слишком тяжел для меня. И тогда приходит благодать Божия в "веянии тихого ветра", и ее освежающее и укрепляющее дуновение дает нам новые силы.

*Молитва святой мироносице, равноапостольной
Магдалине Марие*

О, святая мироносице, равноапостольная Магдалино Марие! Ты теплою любовью своею ко Христу Богу попрала еси злыя козни вражия и обрела еси безценный бисер Христа и достигла еси Царства Небеснаго. Сего ради к тебе припадаю и умиленною душою и сокрушенным сердцем вопию ти аз недостойный: призри с высоты небесныя на мя, боримаго греховными искушениями; виждь, коль многими грехи и беды на всяк день враг запинает мя, ища моя погибели. Славная и всехвальная ученице Христова, Марие! Умоли возлюбленнаго тобою и возлюбившаго тя Христа Бога, да подаст ми оставление многих моих прегрешений, укрепит мя благодатию Своею трезвенно и бодренно шествовати путем святых заповедей Его и да соделает мя благоуханным храмом Духа Святаго: да тако в мире непостыдно скончаю многотрудное житие мое на земли и вселюся во светлыя и блаженныя обители рая небеснаго, идеже ты со всеми святыми непрестанно радостно славословиши Единосуцную Троицу, Отца, Сына и Духа Всесвятаго. Аминь.

Сон сердца, или религия без Бога

У людей всегда масса вопросов к священнику. В этом убеждают постоянно издаваемые сборники ответов разных отцов. Об этом свидетельствует количество православных сайтов с разделом "Вопрос священнику". Сложно себе представить, например, раздел "вопрос пожарному" или "вопрос военному". Пожалуй, популярность "вопроса священнику" может сравниться лишь с "вопросом врачу". Казалось бы, нужно радоваться такому интересу к слову священнослужителя. Однако когда мне довелось погрузиться в массу задаваемых вопросов, меня ожидало разочарование и удивление.

"Можно ли кормящей матери посетить кладбище?"; "Можно ли носить крест и амулет одновременно?"; "У меня порвалась верёвочка, на которой висел крестик. Что это значит?"; "Во время венчания тётя выдернула полотенце из-под ног. Что это значит?"; "Можно ли ставить свечу за упокой во время венчания?"; "На какой день после смерти можно открывать зеркала?"; "Я читаю 17-ю кафизму для отработки грехов рода, а сестра моя говорит, что её читают на смерть, скажите, кто прав?" - вот лишь некоторые из вопросов, на которые довелось отвечать.

Об этом в своё время с грустью писал отец Александр Шмеман: "...Подобных вопросов я слышу десятки, сотни. И почти никогда вопросов по существу. Всегда вот такие: "можно?", "нельзя?"; я готов думать, что все эти люди просто никогда не слышали о христианстве и что их религия к христианству не имеет отношения. И никто никогда им этого не говорит".

Действительно, складывается впечатление, что множество из тех, кто задаёт вопросы, кто считает себя христианами, меньше всего ищут в христианстве Христа. Кажется порой, что они будто вообще забывают о существовании Бога. Со временем мне стало ясно, что за всеми этими вопросами стоит один и тот же типаж религиозной жизни. Принадлежащему к этому типу человеку Церковь и духовная жизнь представляется чем-то вроде сложного механизма, в котором для достижения счастья, богатства и здоровья нужно вовремя нажать правильные кнопки и запустить правильные процессы, но ни в коем случае нельзя ошибиться, иначе можно накликать беду. Такие люди смотрят на священника как на непосвящённого - на пилота, который, сидя в кабине самолета, верно считывает показания приборов и вовремя жмёт на нужные рычаги. Или как на сталкера, который отлично знает все ловушки в "зоне" и точно приведёт в комнату, где исполняются желания - и где можно заполучить всё те же деньги, счастье, здоровье. Такие люди даже верят в загробную жизнь, но лишь для того, чтобы поинтересоваться, какая молитва за умерших самая сильная. Опытные из них следят, чтобы их свечи не передавали через левое плечо; зевая, обязательно крестят рот и любому могут посоветовать самое сильное средство от всех проблем - семь сорокоуств в семи монастырях, и ни одним монастырём меньше. В их представлении нет места для священника как предстоятеля общины и духовного наставника, задача которого, среди прочего, - помочь выстроить личные отношения с Богом. Сама возможность личных отношений с Богом остаётся вне поля их интересов. Молитва для них - не общение с Богом, а заклинание, запускающее в действие механизм, который непременно должен привести к нужному результату. Счастье, покой, урожай - не дар милостивого Бога, а плод правильно организованного процесса. Несчастье, болезнь, утрата - не попущение и одновременно посещение Господне, а результат ошибки в прошлом, причём не греха против правды Божией, а именно ошибки по неведению: не вовремя вынули полотенце из-под ног, неправильно надел крестик и т.п.

Такое восприятие религии - "потусторонние" манипуляции без желания общаться с Богом - является попросту магическим. Этот религиозный тип почему-то ускользнул из вида матери Марии (Скобцовой), когда она писала своё не лишённое некоторой наблюдательности эссе о типах религиозной жизни. Можно было бы предположить, на этом основании, что раньше такого типа не было и его вызвала к жизни укоренившаяся за время коммунистического режима религиозная безграмотность. Однако история и даже литература говорят об обратном: этот типаж очень древний. Историки религии могут рассказать об огромном разнообразии магических культов у людей древности или, скажем, у американских индейцев. А Иван Гончаров повествует о дореволюционной русской деревне Обломовке, где "Ощупью жили бедные предки наши... Смерть у них приключалась от вынесенного перед тем из дома покойника головой, а не ногами из ворот, пожар - от того, что собака выла три ночи под окном", а барин с барыней могли подолгу и смачно рассуждать - к чему б это кончик носа зачесался? Гончаров ещё и метко подсказывает, что большая часть примет и суеверий у нас связана с тремя событиями: рождение, свадьба, похороны. И череда вопросов священнику свидетельствует, что со времён Гончарова, да и с более ранних времён, ничего не изменилось.

Ещё кто-то может сказать, что магическое сознание вместе со всеми этими чудовищными суевериями порождается сном разума, недостатком образованности, отказом от разумной жизни. На самом деле людей с магическим мышлением хватает и среди академиков. Показательна история, произошедшая с Нильсом Бором. К нему пришёл корреспондент взять интервью. Заметив подкову над дверью, журналист спросил: "Неужели Вы, нобелевский лауреат, проникший в строение атомов, верите, что подкова приносит удачу?" - Бор ответил: "Я, конечно же, не верю, но, Вы понимаете, подкова приносит тебе удачу независимо от того, веришь ли ты в это". Образование и учёность - лишь зыбкая корка, под

которой шевелится первобытный хаос магических суеверий. Думаю, если бы в книге У. Голдинга "Повелитель мух" на необитаемый остров вместо группы детей попала группа преподавателей университета, то и среди них многие трепетали бы перед Чудищем и, готовясь к охоте, танцевали бы с копьями вокруг костра, поражая воображаемую дичь.

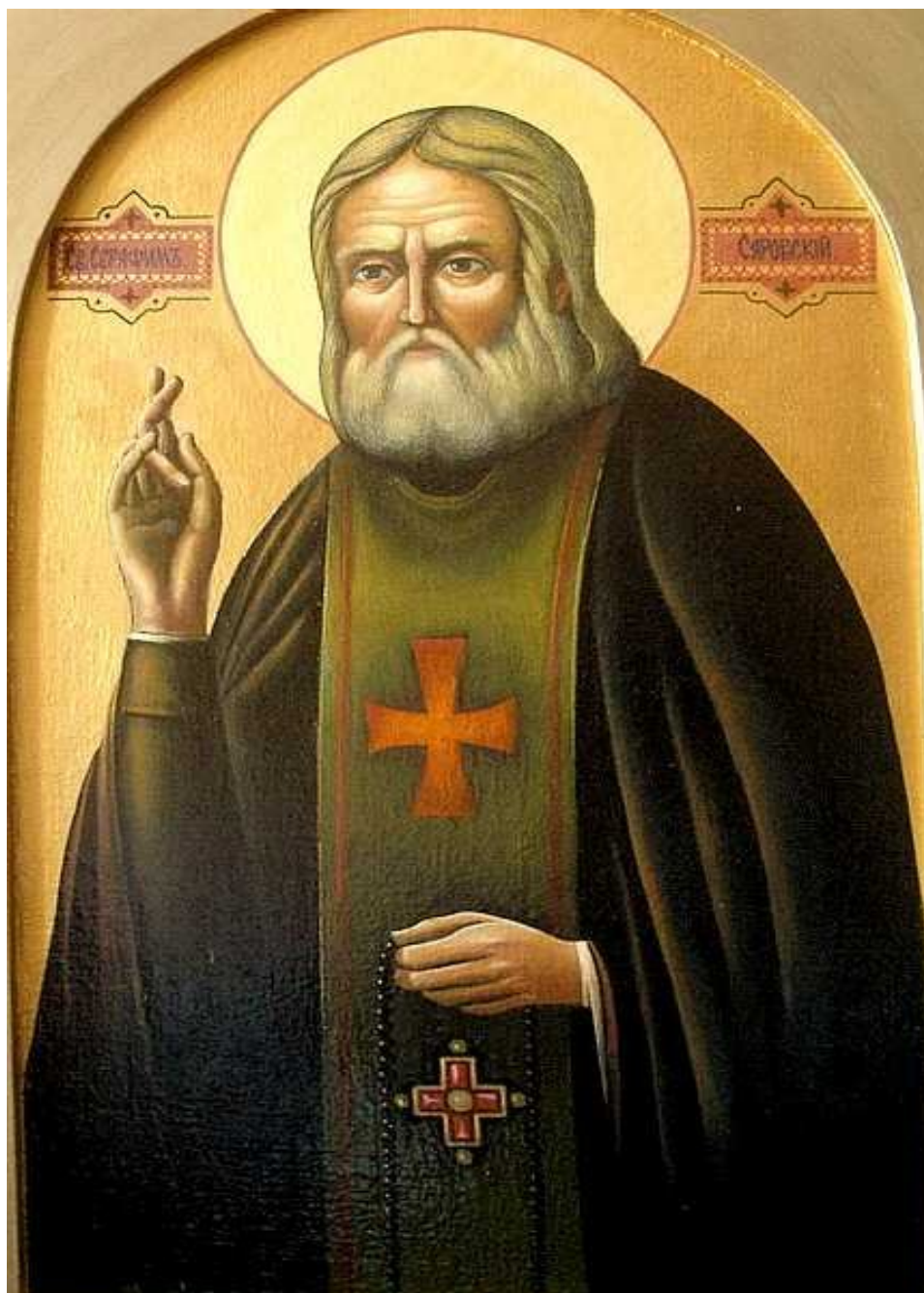
Человек с магическим мировоззрением верит в потусторонний мир, в тесную связь видимого и невидимого, в загробную жизнь - но, по большому счёту, не верит в Господа Вседержителя. Магизм - это религия без Бога, это религия, которая подверглась тлению. Это не сон разума, а сон сердца, результат атрофии того органа, которым общаются с Богом лицом к лицу. Это такой же результат действия греха в человеке, как болезни и страсти. Человек с магическим мировоззрением заслуживает не порицания, а сострадания, как и любой другой грешник.

О таком человеке нужно молиться, и с таким человеком следует говорить - говорить о главном, а не о второстепенном. *Вера - от слышания* (Рим. 10, 17): невозможно открыть двери своего сердца Тому, о Ком ты ничего не знаешь. А потому человеку необходимо, как воздух, слышать о том, что религия подобна не бездушному механизму, а семейным отношениям. Что все мы - дети Всемогущего Небесного Отца, Который любит нас и хочет с нами общаться - слышать нас, помогать нам, воспитывать и готовить нас к вечности.

И если всё это так, то какое значение могут иметь полотенца, зеркала, верёвочки? Какая молитва тогда может быть сильнее, кроме искренней? И что может быть лучше, чем пребывать в кругу своей семьи, вместе с Источником неложной любви, нашим Небесным Отцом?

Иеродиакон Савва (Гамалий)

http://otrok-ua.ru/sections/art/show/son_serdca_ili_religija_bez_boga.html

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Православный Календарь с 29 Июля по 4 Августа 2012 г.

Воскресенье, 29 Июля 2012 года. Неделя 8-я по Пятидесятнице.

Сщмч. Афиногена еп. и десяти учеников его (ок. 311). Мч. Павла и мцц. Алевтины (Валентины) и Хионии (308). Мчч. Антиоха врача и Фавсты (IV). Мц. Иулии девы (ок. 440 или 613). Чирской (Псковской) иконы Божией Матери (1420).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.

Понедельник, 30 Июля 2012 года. Седмица 9-я по Пятидесятнице.

Вмц. Марины (Маргариты) (IV). Прп. Иринарха Соловецкого (1628). Перенесение мощей прп. Лазаря Галисийского. Прп. Леонида Устьнедумского (1654). Святогорской иконы Божией Матери (1569).

Вторник, 31 Июля 2012 года.

Мч. Емилиана (363). Мч. Иакинфа Амастридского (IV). Прп. Иоанна Многострадального, Печерского, в Ближних пещерах (1160). Прп. Памвы, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прп. Памвы пустынноика Египетского (IV). Прп. Леонтия, игумена Кариоховского, Новгородского.

Среда, 1 Августа 2012 года.

Обретение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903). Прп. Макрины, сестры свт. Василия Великого (380). Прп. Дия, игум. Антиохийского (ок. 430). Мч. блгв. кн. Романа (Олеговича), Рязанского (1270). Прп. Паисия Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Блж. Стефана, короля Сербского (1427) и матери его Милицы (1405)

Четверг, 2 Августа 2012 года.

Славного прор. Божия Илии (IX в. до Р.Х.). Преставление прп. Аврамия Галичского, Чухломского (1375). Обретение мощей прмч. Афанасия Брестского (1649). Сщмч. Философа (Орнатского) и иже с ним (1918) и диакона Иувеналия (1919). Чухломской, или Галичской (1350), и Абалацкой (Знамение) (1637) икон Божией Матери

Пятница, 3 Августа 2012 года.

Пророка Иезекииля (VI в. до Р.Х.). Прпп. Симеона Салоса, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его (ок. 590). Прпп. Онуфрия молчаливого и Онисима затворника, Печерских, в Ближних пещерах (XII-XIII). Обрет. мощей св. блгв. прп. кн. Анны Кашинской.

Суббота, 4 Августа 2012 года.

Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I). Перенесение мощей сщмч. Фоки (403-404). Преставление прп. Корнилия Переяславского (1693). Прпмц. Маркеллы Хиосской.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00. Начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.

Молитва святой мученице Валентине

О, многострадальная и премудрая мученице Христова Валентино! Ныне почитающе святую память твою, к тебе мы, грешнии и недостойнии, усердно прибегаем и во умилении сердец наших молимся. Ты паче всех благ земных Сладчайшаго Господа Иисуса Христа возлюбила еси и Тому чрез все житие верно последовала еси, Божественною благодатию душу свою питаючи. Испроси убо и нам благодать просвещающую нас, да ею осеняеми, в вере и благочестии, в подвизех целомудрия и любви преуспевати будем и Христу в ближних Его служити неленостно потщимся. Моли убо Спаса нашего да сподобит и нас странствие наше земное непреткновенно совершити, и в мире и покаянии житие наше скончати, да тако на земли поживше, вечныя и блаженныя жизни на небеси сподобимся и тамо с тобою и со всеми святыми вкупе восхвалим Троицу Единосущную и Нераздельную, и воспоем Едино Божество, Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.